

ПРАХ
и

ТЛЕН

ПРАХ и

Гниль и руины
Прах и тлен
Плоть и кости
Огонь и пепел
Продолжение следует...

ТЛЕН

Джонатан Мэйберри

Freedom
Москва
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М97

Jonathan Maberry
DUST & DECAY

Copyright © 2011 by Jonathan Maberry
Published by arrangement with Simon & Schuster Books For Young Readers, an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division.
All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.
Cover design by Laurent Linn
Top cover photograph copyright © 2011 by John E. Barrett
Bottom cover illustration copyright © 2012 by Chad Michael Ward

Мэйберри, Джонатан.

М97 Прах и тлен / Джонатан Мэйберри ; [пер. с англ. А. А. Сибуль]. — Москва : Эксмо, 2019. — 512 с. — (Young Adult. Антиутопия. Зомби-апокалипсис).

ISBN 978-5-04-100993-9

Месяцы тренировок не прошли зря. Бенни и Том Имура готовы навсегда покинуть родной город и отправиться в дикие земли.

Едва ступив на опасную территорию, Бенни с друзьями встречают зомби там, где их быть не должно. А на бывших островках безопасности обнаруживают лишь растерзанные трупы. Вскоре братья понимают — зомби сотворить такое не под силу. Но кто стоит за этим? Новый убийца, решивший подчинить себе пустоши? Или это банда Геймленда возобновила смертельную игру? Чтобы узнать правду, каждому придется преодолеть путь, который может стоить им жизни. И сделать это придется поодиночке.

Джонатан Мэйберри — автор бестселлеров New York Times. Он выступает экспертом по теме зомби на канале History Channel, а многие его романы стали основой для экранизаций фильмов и сериалов.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Сибуль А.А., перевод на русский язык,
2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100993-9

Благодарности

Особые благодарности настоящим людям, позволившим обращаться к ним за советом и информацией, полагаться на их поддержку и иногда отправлять их в гущу событий. Моим агентам Саре Кроу и Харви Клиндер, моему редактору Дэвиду Гейлу и всем хорошим людям в *Simon & Schuster Books for Young Readers*, экспертам Джону Кмару из Отделения инфекционных заболеваний Университета Джона Хопкинса и Алану Вейсману, автору «Мир без нас» (*T Thomas Dunne Books*), коллегам-авторам YA Нэнси Холдер, Майклу Нортрану, Хизер Брюйер и Марии В. Снайдер, Королю Зомби Джорджу А. Ромеро; и экспертам по кадаверину Эллери и Джону Грисволду.

*Эта книга посвящена
Дону Лафферти, Артуру Менишу
и Сэму Вест-Менишу.
И — как всегда — Саре Джо*

Дж.М.

ЧАСТЬ I

**Дорожное
путешествие**

«Даже самое большое путешествие
начинается с одного-единственного шага».

— Лао Цзы

Бенни Имура пришел в ужас, узнав, что его апокалипсис имел форму домашней работы.

— Зачем учить все это? — спрашивал он. — Мы уже знаем, что произошло. Люди начали превращаться в зомби, те просто покусали всех вокруг. Каждый, кто умирает, становится зомом, мораль этой сказки такова: постарайтесь не умирать.

Через кухонный стол его брат, Том, пристально смотрел на него, сощурился глазами.

— Ты намеренно притворяешься идиотом или это природный дар?

— Ну, серьезно. Мы ведь знаем, что случилось.

— Правда? Тогда почему же ты провел большую часть прошлого лета, жалуясь на то, что никто из людей моего возраста не рассказывает твоим ровесникам правду о живых мертвецах?

— Рассказывать — это одно. А эссе и контрольные тесты — совершенно другое.

— Потому что самими небесами тебе запрещено забыть хоть что-то из того, что мы тебе рассказали.

Бенни заговорщически поднял брови и постучал пальцем по виску.

— Все это находится прямо здесь, в бескрайней сокровищнице знаний, которой я являюсь.

— Ладно, гений, тогда скажи-ка мне, что стало причиной эпидемии?

— Проще простого, — ответил Бенни. — Никто не знает.

— Каковы ведущие теории?

Бенни вонзил вилку в большой кусок батата и зачихнул его себе в рот, громко пережевывая, пока отвечал. Это действие было призвано разозлить брата в трех направлениях. Том терпеть не мог, когда Бенни говорил с набитым ртом. Ненавидел, если тот чавкал. И благодаря этому большую часть слов невозможно было понять, а это значило, что Том должен был обращать даже больше внимания на забитый бататом рот, из которого и вырывались невнятные слова.

— Радиация, вирус, биологическое оружие, токсичные отходы, вспышки на солнце, божий замысел.

Он выпалил все залпом, одним словом. И это поднимало степень раздражения как минимум на новую отметку его личной шкалы.

Но Том только сделал глоток чая и промолчал, бросив на Бенни особый взгляд.

Бенни вздохнул и проглотил еду.

— Ладно, — сказал он, — сначала люди решили, что причина в излучении спутника.

— Космического аппарата, — поправил Том.

— Как угодно. В любом случае, это бессмысленно, поскольку один спутник...

— Космический аппарат.

— ...не содержал так много радиоактивного вещества, чтобы то могло покрыть весь мир.

— Мы полагаем.

— Конечно, — уступил Бенни, — но на уроках естествознания нам говорили, что даже если бы на одной из атомных станций произошла подобная штукавина, то...

— Взрыв ядерного реактора.

— ...то радиации было бы все равно недостаточно для распространения по всей планете, даже несмотря на то, что там радиоактивного вещества больше, чем в спутнике.

Том вздохнул. Бенни улыбался.

— И какой вывод ты можешь сделать из этого?

— Мир был уничтожен не радиоактивными космическими зомби-пришельцами.

— Вероятно, не был уничтожен радиоактивными зомби-пришельцами, — поправил его Том. — А что насчет вируса?

Бенни отрезал кусок курицы и съел его. Брат отлично готовил, и это было одно из его лучших блюд. Батат, курица гриль с грибами, миндалем и сочной салатной капустой. Булка дымящегося хлеба, испеченная из зимнего урожая пшеницы, лежала рядом, и Бенни мог добраться до нее.

— Дядя Чонга говорит, что вирусу нужен живой хозяин, а зомы не живые. Он считает, что, возможно, бактерии или грибки подкрепляют вирусу.

— Ты знаешь, что такое микробы?

— Конечно... это мерзкая штукавина, из-за которой ты болеешь.

— Господи, мне так нравится, когда ты демонстрируешь свои знания. Это заставляет меня гордиться тем, что я твой брат.

— Поцелуй мой...

— Слог языка.

Они улыбнулись друг другу.

Прошло почти семь месяцев с тех пор, как ненависть и отвращение, которые Бенни испытывал к Тому всю жизнь, превратились в любовь и уважение. Этот процесс начался прошлым летом, почти сразу после его пятнадцатилетия. На каком-то подсознательном

уровне он знал, что любил Тома. Но, поскольку тот приходился ему братом и они все еще жили в реальном мире, шансы, что Бенни когда-либо произнесет слово на букву «л», колебались где-то между «ни за что» и «уйди с дороги, меня сейчас вырвет».

Не то чтобы Бенни боялся этого слова, когда дело касалось кого-то более для этого подходящего, а именно неудержимой рыжеволосой богини веснушек, Никс Райли, Бенни очень хотел выложить ей эти слова, но пока что не сделал этого. Вскоре после большой битвы, когда Бенни в качестве эксперимента пытался обсудить эту тему, Никс пригрозила телесными наказаниями, если он произнесет подобные слова. Бенни держал рот на замке, прекрасно понимая, почему момент был не самым подходящим. Чарли Кровавый Глаз и Молот Автограда убили ее мать, и после безумных событий последующих дней Никс могла отреагировать неадекватно. Или действительно опечалиться.

Те дни стали причудливой смесью абсолютного ужаса, унылой безысходности и головокружительного счастья. Чувства, которые он тогда испытывал, казалось, даже не принадлежали этому миру, не говоря уж о человеке.

Бенни дал Никс время пережить свое горе. У него тоже болела душа. Миссис Райли была великой женщиной. Милой, забавной, доброй и всегда немного грустной. Как и все остальные в Маунтинсайде, Джесси Райли понесла страшные потери во время Первой ночи. Она потеряла мужа. Двоих сыновей.

— Каждый кого-то потерял, — часто напоминал ему Чонг. Даже несмотря на то, что они были младенцами во времена тех событий, Бенни и Чонг оказались единственными среди их друзей, кто помнил ту ночь. Чонг говорил, что все походило на размытое пятно из криков и выстрелов, но воспоминания Бенни име-

ли особую ясность. Мама протягивает его через окно первого этажа Тому — двадцатилетнему кадету полицейской академии, — и потом бледное, неуклюжее существо, когда-то бывшее их отцом, вышло из тени и утащило ее внутрь. Затем Том бежит, его невероятное сердце стучит, как барабан, в груди, к которой он прижимает извивающегося, кричащего Бенни.

До прошлого года Бенни помнил ту Первую ночь в извращенном виде. На протяжении всей своей жизни он верил, что Том просто сбежал, даже не пытаясь спасти маму. Что брат был трусом.

Сейчас Бенни знал многое. Теперь он понимал, какие мучения Том пережил, чтобы спасти его. Он также знал, что когда мама передавала малыша Тому через окно, то была укушена. Они уже потеряли ее. Том сделал единственно правильный выбор, который только мог. Он бежал, и этот побег придал ценность маминой жертве, что и спасло их обоих.

Сейчас Бенни исполнилось пятнадцать с половиной лет, и Первая ночь была миллион лет назад.

Этот мир больше не являлся тем миром. Старый мир умер в Первую ночь. Мертвецы восстали, а живые погибли. Города были сожжены дотла в тщетной попытке остановить растущую армию ходячих трупов. Электромагнитный импульс от применения ядерного оружия вывел из строя всю электронику. Машины умолкли, а вскоре в тишину погрузилась вся страна. И теперь все земли на востоке от маленького городка Маунтинсайда превратились в великие «Гниль и руины». Несколько других городов были разбросаны по предгорью хребта Сьерра-Невада, растянувшегося вдоль западного побережья с северной и южной стороны дома Бенни, а весь остальной старый мир оказался стертým с лица земли.

Или?..